

«Мальчуганы лет по 10-12 на окраинах города составляют «спевки», на которых старательно разучивают: «Рождество твоё, Христе Боже наш» и др. Кое-где хлопчут об устройстве «звезды» солидных размеров... «Славильщики» принадлежат к недостаточным классам населения, и обыватели охотно вознаграждают их мелкой монетой не столько за пение, сколько из чувства отзывчивости.»

«Петербургская газета», 22 декабря 1908 г.

Во второй половине декабря начиналась нескончаемая череда благотворительных балов, которые давали гимназии, школы и различные общества. Вход на бал был платный, хотя и незначительный по сумме. Вырученные таким образом, а также от проведения различных лотерей и продаж поделок, средства, направлялись, как правило, на поддержание малоимущих учащихся. Или на подобные благие цели.

Дней за десять до Рождества начиналась массовая продажа ёлочных украшений.

Что же касается более взрослой аудитории, то им предлагалось озаботиться закупкой спиртного — самого невероятного разнообразия.

В те же декабрьские дни газеты пестрели объявлениями другого рода — о подписке на газеты и журналы на

следующий год. И вот что удивительно. Компьютеров и факсов тогда не было, а годовую подписку на прессу из Москвы или Петербурга тогдашняя почта оформляла легко и быстро, невзирая на всю предпраздничную загруженность.

И вот наконец Рождество. Как и сегодня, многие пермяки любили посетить в торжественный день оперный театр. В рождественские праздники давали самую что ни на есть классику: «Жизнь за царя» Глинки и «Борис Годунов» Мусоргского.

А вот на 31 декабря пермский театр давал «концерт-мозаику» с весьма лёгкомысленным названием «Ночь любви». Примечательно, что представление заканчивалось в 11 вечера, так что опероманы рисковали не успеть встретить новый год дома.

Для менее взыскательной публики «Элегантный сине-театр «Триумф» анонсировал мировую кинопремьеру — «Одиссею Гомера». А пока пред-

лагал посмотреть «грандиозную драму в красках» «Среди интриг». Электро-театр «Прогресс» предлагал в Новый год опять-таки грандиозную, но уже целую программу в разных жанрах: от «Ловли сельдей» (видовая) до «Глупышкин хочет смерти» (гомерич. хохот).

В пик кинематографу семейное собрание торговых служащих объявляло о представлении силами любителей драматического искусства (интересно, есть ли сейчас таковые среди торговых служащих?) одноактной пьесы и водевиля, а также о лото и семейном маскараде. Как-то не вяжется с привычным образом приказчика из лавки.

И уж вовсе сегодня непонятно, что такое «взамен визитов на Рождество и Новый год сделали пожертвования». Под этой шапкой газеты публиковали сотни фамилий различных лиц.

Главным выразителем общественной жизни города было Пермское Общественное собрание, располагавшее собственным большим залом (ныне в этом здании находится библиотека им. А. С. Пушкина). Общественное собрание устраивало в Рождество ёлку для детей, плавно переходящую с 10 вечера в танцевальный вечер для взрослых, а потом вечера и маскарады устраивались ежедневно до 6 (19) января. То есть до Крещения.

Крещение завершало всю череду «новогодних» праздников столетней давности. Это был особо торжественный день. Вдоль улиц от храмов выстраивались войска, мимо которых проходила торжественная процессия с крестом. При погружении креста в прорубь (Иордань) на Каме грохотал 21 залп из пушек местной артиллерийской бригады, установленных прямо на льду. Так, с праздничным орудийным салютом и приходил окончательно очередной новый год.

Где была главная пермская ёлка, сказать сложно. С одной стороны, таковой следует считать устраиваемую губернаторшей как председательницей Пермского попечительства о бедных. Но в действительности это была далеко не самая грандиозная ёлка — на ней распределялось всего два-три десятка собранных для приютов подарочных комплектов одежды и обуви.

«В первый день праздника обществом попечения о беспризорных детях была устроена ёлка для детей в Хамовническом и Лефортовском полицейских домах... На средства членов общества дети все хорошо одеты. Все они, брошенные родителями, подобраны на улице. Есть, например, три сестры и брат — малютки от двух до пяти лет, которых нашли осенью в Кремле...»

«Русское слово», 28 декабря 1908 г.

В губернском городе Перми хватало учреждений, и каждое старалось перещеголять другие, по мере средств, в устройстве собственного детского праздника, как правило, для детей своих сотрудников. Третий человек в тогдашней губернской иерархии (после губернатора и вице-губернатора) председатель Казённой палаты (аналог